

Хэ Чживэнь выбрал левую Тенистую аллею. Первым делом он поднял свой летательный аппарат выше деревьев, чтобы пропеллеры не зацепились за ветки, и повел его дальше только после того, как все зомби втянулись на тропинку.

Шорох.

Цяо Сыци снова остановился у входа на Тенистую аллею.

Чжоу Илюй нетерпеливо буркнул:

— Ты закончишь когда-нибудь или нет?

Но на этот раз Цяо Сыци уперся и ни в какую не хотел идти дальше:

— Там точно что-то не так.

Шедшие сзади ребята остановились из-за них, но те, кто вел группу, уже успели углубиться на аллею.

Зимой зелени не было, но переплетенные тени голых ветвей в лунном свете казались лишь мрачнее и глубже.

Сун Фэй следовал за Ци Янем, затаив дыхание и осторожно выверяя каждый шаг.

Ледяной ветер дунул в спину, отчего по телу пробежала дрожь.

Сун Фэй вдруг почувствовал за спиной пустоту. Он обернулся и увидел, что отставшая половина отряда плетется в нескольких метрах позади.

Сун Фэй нахмурился и только собрался махнуть рукой, чтобы поторопить их, как вдруг налетел плечом на спину Ци Яня.

Ци Янь и три мушкетера из Института физкультуры тоже остановились.

Не успел Сун Фэй решить, смотреть ли ему вперед или назад, как прямо перед Чжао Хэ выскочили два зомби и вместе повалили его на землю!

Чжао Хэ мощным рывком и пинком умудрился раскидать обоих зомби!

Фу Сиюань и У Чжоу вовремя среагировали и тут же бросились вперед, каждый целясь ножом в своего противника!

Обвалочный нож Фу Сиюаня вонзился в правый глаз зомби и вошел так глубоко, что пробил мозг. Мертвец даже дернуться не успел, как тут же испустил дух.

Ножу У Чжоу повезло меньше — он лишь полоснул зомби по лицу.

Ци Янь бросился вперед, чтобы нанести решающий удар, но было уже поздно. Измазанное темно-красной кровью лицо зомби исказилось, и он испустил истошный вопль!

Ребята слишком хорошо знали этот звук — тварь созывала своих!

Столпившиеся у входа на Тенистую аллею ребята ошеломленно переглянулись. Больше никто не думал посмеиваться над Цяо Сыци.

Оставив попытки добить зомби, Ци Янь схватил У Чжоу за шиворот и потащил назад:

— Назад! На деревья!

По обе стороны Тенистой аллеи росли деревья, но этот перелесок высаживали ради романтики — чтобы можно было легко коснуться листьев рукой. Деревца здесь были настолько низкими и тонкими, что сломались бы не то что под тяжестью Чжао Хэ, но даже под Цяо Сыци.

Благодаря слаженности, выработанной в долгих совместных боях, ребята мгновенно поняли, что имел в виду Ци Янь, и тут же бросились врассыпную.

Актальный зал стоял в окружении рощицы, но прямо возле него росло несколько по-настоящему больших деревьев. Высокие, прямые и мощные, три сезона в году они красовались густой листвой. Словно часовые, они охраняли это место, придавая Актальному залу величественный и строгий вид.

Четырнадцать человек рассредоточились по шести деревьям.

Хэ Чживэнь и вовсе пришлось затягивать наверх на веревке. Пока его товарищ доставал трос, Хэ Чживэнь успел аккуратно посадить свой летательный аппарат на крышу Актального зала.

Когда Хэ Чживэнь еще болтался в воздухе, орда зомби уже нахлынула под деревья.

Несколько десятков превратились в целую толпу. Не в силах расшатать мощные стволы, твари в неистовстве прыгали и бились о них.

С Хэ Чживэня стащили один ботинок.

На нем были не лимитированные «джорданы», так что жалеть было не о чем. Он даже радовался, что лишился обуви, а не собственной ноги.

Что же до босой ноги, то перепуганный Хэ Чживэнь, мертвой хваткой вцепившись в ветку, решил: «Да и хрен с ней, потом разберусь».

В фойе Актального зала горел свет. Пробиваясь сквозь панорамное остекление главного входа, он освещал лицо Ло Гэна, сидевшего на ближайшем дереве.

Светодиодный экран над дверью сломался еще три месяца назад, поэтому с тех пор для всех мероприятий приходилось вешать обычные тканевые баннеры.

Вот и сейчас сломанное табло закрывала красная растяжка Института, где учился Фэн Цибай.

«Танцующая молодость, бурлящая душа искусства» — Торжественное закрытие III студенческого фестиваля культуры и искусств и новогодний концерт Института искусств.

Ночь становилась всё глубже.

Воздух стремительно остывал, и четырнадцати ребятам на деревьях приходилось несладко.

— Хэ Чживэнь, попробуй еще раз, а? — не унимался Сун Фэй.

Хэ Чживэнь, придерживая пульт дрожащими коленями, одной рукой обнимал ветку, а другой крутил джойстик, возвращая летательный аппарат на крышу. Он с досадой посмотрел на Сун Фэя:

— Да я уже сколько раз пробовал, ты же сам видел — без толку. Если бы они нас не заметили, это бы сработало. Но сейчас они намертво в нас вцепились. Как бы этот аппарат ни жужжал, живые люди для них куда привлекательнее.

Ци Янь задумался на мгновение:

— Надо сделать так, чтобы они потеряли нас из виду.

Сун Фэй закатил глаза:

— Легко сказать! Мы тут торчим на ветках, как ягоды на шпажках, а вокруг пустота. Куда тут спрячешься?

— Эх, не зря говорят, что у вас вкуса нет. Надо было выбирать дерево вроде моего — высоко, далеко, ветви густые. Даже если они задерут головы, увидят только охапку сухих сучьев, — не без бахвальства подал голос Ло Гэн, который устроился на самом высоком и густом дереве ближе всего к Актовому залу.

— Высоко же ты забрался, — поддакнул Сун Фэй с восхищением.

— А то!

— Оттуда крышу Актового зала видно?

— Да вот же она, прямо под рукой, как на ладони.

— Зомби там есть?

— На крыше? С чего бы им там быть.

— Отлично. Прыгай туда.

— ...

Ло Гэн посмотрел на крышу, до которой было больше метра, затем глянул вниз на кажущуюся бездонной пропасть и горько пожалел о собственной болтливости.

— Вообще-то я не так уж высоко залез, честное слово...

Сун Фэй и сам понимал, что задача не из легких, но, оглядевшись по сторонам, пришел к выводу, что только с ветки Ло Гэна можно рискнуть:

— Мы не можем вечно висеть на деревьях, силы на исходе. Зомби уходить не собираются, и чем дольше мы тянем, тем плачевнее всё закончится.

— Да знаю я, что нужно поскорее найти безопасное место! Но ты подумал о том, что если я сорвусь, вы навсегда потеряете своего верного товарища?! — возмутился Ло Гэн.

— Сдаваться без боя не в твоём стиле! Ты же до сих пор не бросил попытки завоевать Сяо Дилей, хотя это задачка посложнее! — парировал Сун Фэй.

— Да я уже на пределе!

— Какая печальная новость, — отозвалась Линь Дилэй.

— ...

— ...

— Сун Фэй, сколько раз тебе повторять: не держи меня, я прыгаю!!! — взревел Ло Гэн.

С этим криком Ло Гэн взмыл в воздух, оттолкнувшись с такой силой, что ветка толщиной в руку с треском переломилась. Сломанный сук безжизненно повис, а Ло Гэн успел уцепиться за край крыши.

Когда он стоял на ветке, крыша была примерно на уровне его плеч. Прыгать нужно было одновременно вперед и вверх, причем делать это молниеносно, чтобы не просесть слишком сильно во время полета и не промахнуться мимо карниза.

К счастью, все получилось.

Ло Гэн изо всех сил подтянулся, отчего его вцепившиеся в карниз пальцы мгновенно побелели.

Наконец он показался над краем крыши, быстро закинул ногу, зацепился за карниз и, помогая себе руками и ногами, перевалился наверх.

Развалившись звездой на крыше, Ло Гэн шумно переводил дух, глядя в ночное небо.

Хоть ребята и подшучивали над ним, на самом деле они не на шутку испугались. Теперь же все облегченно выдохнули.

Разлеживаться Ло Гэн не стал. Быстро вскочив на ноги, он скинул рюкзак, достал веревку и принялся искать, за что ее привязать.

Сун Фэй, сидевший на соседнем дереве — откуда до крыши допрыгнуть точно не получилось бы, — широко размахнулся и забросил свой рюкзак на крышу.

Ло Гэн понял его без слов. Он вытащил веревку Сун Фэя, связал ее со своей и спустил получившийся трос с левой стороны от главного входа в Актный зал. Конец веревки завис примерно в метре от земли.

Завершив приготовления, Ло Гэн без лишних подсказок перебежал на противоположную сторону крыши, к задней части здания. Заглянув за край, он тихонько запел.

Пожалуй, не нашлось бы места более подходящего для серенады под луной, чем Актный зал.

— Коль гипербола я~~ ты моя асимптота~~ коль обратная пропорциональность я~~ ты оси моих координат~~ хоть свела нас судьба~~ на одной плоскости~~ суждено нам идти~~ без пересечения путей...

Как эта песня звучала в оригинале, ребята не знали, но в исполнении Ло Гэна она превратилась в душераздирающую балладу, полную боли и слез о безответной любви.

Двенадцать пар глаз уставились на Линь Дилэй: «Ну как же ты не понимаешь его чувств?»

Сяо Дилей одарила каждого презрительным взглядом: «Легко вам со стороны смотреть, как другие уравнения решают».

Пока они обменивались красноречивыми взглядами, зомби уже стянулись к Ло Гэну. Мало того

что он распевал во всю глотку, так еще и бегал туда-сюда вдоль карниза. Эта двойная приманка сработала безотказно: маячащая на крыше фигура привлекала мертвецов куда сильнее, чем висящие на ветках «ягоды».

Лишь под деревом, на котором устроились Цяо Сыци и Чжоу Илюй, все еще бродили двое.

Чжоу Илюй не стал выяснять, чье именно сомнительное очарование удерживало здесь тварей. Спустившись пониже, он сначала приманил их к себе, а затем сделал несколько быстрых выпадов своим оружием, уложив обоих на месте.

Теперь вся толпа зомби собралась у задней стены Актового зала, полностью освободив площадку перед главным входом.

<http://bllate.org/book/18287/1753528>